

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ШКОЛА-СЕМИНАР ПО ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ

21—24 мая в Киеве была проведена первая Всесоюзная школа-семинар по этносоциологии. Задачей школы явилось ознакомление ее участников с основными направлениями отечественной этносоциологии, а также взаимная информация о новых методических разработках. Вопросы, обсуждавшиеся в школе-семинаре, приобретают особое значение в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в котором подчеркнута роль социологических исследований в повышении эффективности идеологической работы.

В деятельности школы приняли участие представители 11 союзных и ряда автономных республик РСФСР.

Председательствовавший на первом заседании директор Института этнографии АН СССР Ю. В. Бромлей (Москва) во вступительном слове отметил, что отечественная этносоциология, возникшая во второй половине 60-х годов, переживает в настоящий момент период интенсивного роста. В связи с этим возникает ряд методологических и методических проблем, обсуждение и решение которых должно способствовать дальнейшему развитию этого научного направления. Необходимостью решения этих проблем и вызвана организация школы-семинара.

Вице-президент АН УССР П. Т. Тронько передал участникам школы приветствие от президента АН УССР Б. Е. Патона.

С докладом «О соотношении этнографии, социологии и истории» выступил Ю. В. Бромлей. Определяя предмет какой-либо науки, сказал докладчик, важно учитывать ее соотношение с предметными областями смежных наук, а также традиции исследования в каждой научной области¹.

В докладе Ю. В. Арутюняна (Москва) «Этносоциология: цели, средства, результаты» были рассмотрены основные проблемы и показаны некоторые результаты Всесоюзного исследования оптимизации условий развития и сближения наций, проводимого Институтом этнографии АН СССР. Этносоциологические исследования, отметил докладчик, развиваются в двух основных направлениях: изучение национальной специфики общих социальных процессов и изучение этнических процессов в различных социальных средах. Наряду с данными официальных массовых источников исследование этнических и социально-культурных процессов опирается на вновь формируемый тип источника — результаты специальных этносоциологических опросов. Основной проблемой этносоциологических исследований является взаимодействие общего и особенного, национального и интернационального в различных сферах культуры и в образе жизни. Анализ результатов исследований показывает, что в национальном можно выделить два относительно самостоятельных аспекта: национальные особенности общесоциальных процессов и собственно этническое, связанное с национальным самосознанием, родным языком, этнической культурой. Если национальное своеобразие социальных процессов со временем нивелируется, то сфера этнического более устойчива. Определяющим моментом социально-культурных процессов является сближение социально-профессионального состава и уровня образования представителей различных наций СССР. Различия в материальной культуре, в частоте обращения к тем или иным каналам культурной информации носят скорее региональный, чем национальный характер. В то же время в сфере потребления ценностей духовной культуры национальные предпочтения еще очень заметны. Национальные особенности образа жизни в семейно-бытовой сфере стираются медленнее, чем в производственной. Это проявляется, в частности, в сохраняющихся пока межнациональных различиях в уровне детности — важном индикаторе образа жизни. Социальная проблема состоит в том, что многодетность, обеспечивающая расширенное естественное воспроизводство населения, тем не менее не всегда позволяет использовать возможности всестороннего развития личности, способствуя сохранению традиционных черт образа жизни у представителей отдельных национальностей.

Ю. Ю. Кахк (Таллин) в докладе «Опыт этносоциологического анализа нации (по материалам Эстонской ССР)» рассказал о некоторых итогах международного сравнительного исследования роли семьи в процессах трансмиссии культуры. Объектом со-

¹ Изложение доклада см. в этом номере журнала, с. 141.

ветской части исследования были взрослые работающие семейные эстонцы и русские г. Таллина. Основной задачей, как отметил докладчик, было изучение сходства и особенностей в характере потребления культуры у представителей этих национальностей. Отсутствие существенных различий, сказал докладчик, обусловлено сходным социально-профессиональным составом, близостью стереотипов поведения старших поколений, воспринятых более молодыми поколениями. Этим объясняется и совпадение ориентаций эстонцев и русских на внутрисемейные отношения, на выбор наиболее значимых социальных ценностей, на работу в многонациональном коллективе и на смешанные браки. Однако отмечены и некоторые специфические черты. Приведенные в докладе факты требуют дальнейшего изучения и объяснения, а также учета при планировании культурной среды в таких этнически смешанных городах, как Таллин.

Второе заседание было посвящено проблемам социально-культурного развития наций. Оно открылось докладом О. И. Шкаратана (Ленинград) «Особенности изучения социальной структуры в этносоциологических исследованиях», в котором рассматривались некоторые проблемы сближения социальной структуры советских наций. Докладчик отметил, что во всех регионах нашей страны сформировалась однотипная социально-профессиональная структура. Однако население каждого региона обладает специфическими традициями в области материального производства, которые следует учитывать при планировании размещения производительных сил. Такой подход позволил бы снять некоторые проблемы, связанные с региональными различиями в занятости населения, а также с адаптацией населения к условиям современного индустриального производства. Постановка этой практической задачи требует определенной переориентации исследований.

Этносоциология, подчеркнул докладчик, вслед за этнографией основное внимание уделяла бытовой культуре, видя именно в ней главную сферу сохранения этнического своеобразия. Назрела необходимость создания в рамках этносоциологии специального направления, изучающего устойчивость национальных и региональных традиций в производственной деятельности, а также связь структуры производственной и внепроизводственной деятельности различных этносов. Эта структура может рассматриваться в качестве критерия степени социального развития населения того или иного региона. В целях достижения сравнимости результатов по отдельным регионам выделяются (с учетом специфики данного региона) основные параметры производственной и внепроизводственной деятельности. Такая типология позволяет исследовать взаимосвязь между структурой производственной и внепроизводственной деятельности.

Вопросам методики изучения свободного времени в этносоциологических исследованиях посвятил свое выступление А. В. Орлов (Киев), отметивший необходимость разработки стандартных методик для выявления структуры свободного времени и ориентаций на те или иные виды внепроизводственной деятельности. Излагая результаты собственных конкретных исследований, докладчик подчеркнул, что различия в характере использования свободного времени между социально-профессиональными и поселенческими группами гораздо более заметны, чем между этническими.

Доклад М. Н. Губогло (Москва) был посвящен анализу основных направлений социологического изучения этноязыковых процессов. Усиление внимания к вопросам функционирования языка способствовало развертыванию специальных социолингвистических исследований. Изучались основные тенденции взаимодействия языков в различных сферах общения. Получены интересные результаты. В частности, выявилось, что, чем ниже доля двуязычных в этнической общности, тем сильнее связь знания второго языка с другими аспектами этнических процессов и межэтнических отношений. Однако использование данных таких исследований затрудняется известной несогласованностью методологических и методических основ изучения функциональных аспектов двуязычия, основные направления которого определяются взаимодействием языка и других характеристик этноса: демографической структуры, социального состава, этнокультурной базы, межэтнических отношений.

На третьем заседании обсуждались проблемы личности и межличностных отношений в этносоциологических исследованиях. И. С. Кон (Ленинград) в докладе «Сравнительный анализ социализации в различных этнокультурных средах» изложил программу изучения процесса социализации в детском возрасте у народов Юго-Восточной Азии. Рассматривая общеметодологические проблемы, докладчик отметил необходи-

мость междисциплинарного подхода, охватывающего все основные институты социализации одновременно. Комплексное историческое исследование требует сочетания различных источников: материалов специальных опросов, этнографических архивов, художественной литературы. Докладчик на конкретных примерах показал, как эти источники позволяют вскрыть особенности процессов социализации в различных этнических общностях. Он выделил следующие основные блоки исследования: система возрастного символизма, общая система институтов социализации, закономерности и особенности функционирования отдельных институтов и уровней социализации в различных обществах (семья, сообщество сверстников, трудовой коллектив, община и общество в целом), соотношение нормативных представлений и реального поведения.

Одна из проблем этнопсихологии — формирование этнических особенностей личности. Некоторые методологические аспекты ее были рассмотрены в докладе В. Е. Хмелько (Киев) «Анализ системы индикаторов направленности личности». Применение корреляционного анализа к данным массовых опросов, отметил докладчик, позволяет выявить наиболее устойчивые сочетания личностных характеристик в данной социальной или этнической общности.

В своем докладе, посвященном вопросам методологии и некоторым результатам изучения национальных отношений в СССР, Л. М. Дробижева (Москва) отметила, что многие методики зарубежных ученых (например, шкалы Богардуса и отрицательных стереотипов), как показали эмпирические исследования, неприменимы в условиях нашего общества. У нас были разработаны оригинальные методики изучения межэтнических отношений, использование которых в конкретных исследованиях подтвердило основные гипотезы этих исследований: об определяющей роли социальных факторов при формировании межэтнических отношений; о двух видах национальной ограниченности: первая связана с недостаточной приобщенностью к интернациональной культуре, а вторая с некоторыми особенностями социальной мобильности в отдельных районах страны. Исследования показали, что сближение культурных характеристик контактирующих этносов по-разному сказывается на межэтнических отношениях в отдельных регионах страны, оказывая особенно заметное положительное влияние в тех республиках, где этнокультурные различия сохранились в наибольшей степени (Узбекистан, Молдавия). Влияние факторов этноконтактной среды также неоднозначно. Расширение возможностей межэтнического общения совсем не обязательно приводит к пропорциональному увеличению доли лиц с положительными установками на межэтнические контакты. Связь между этими показателями опосредуется рядом социальных факторов. В заключение Л. М. Дробижева отметила, что отдельные негативные установки на межэтническое общение нельзя интерпретировать как проявление национализма, поскольку они функционируют только на уровне обыденного сознания, а национализм — это прежде всего определенная идеологическая система.

Три последних заседания школы были посвящены методике этносоциологических исследований. На них обсуждались проблемы совершенствования методов сбора этносоциологической информации, способы выборки в этносоциологических исследованиях, вопросы применения статистического анализа и математических методов. В выступлении А. А. Сусоколова (Москва) отмечалось, что значительное увеличение числа этносоциологических исследований ставит проблему сопоставимости их результатов. Важнейшим условием ее решения является стандартизация методик, используемых для изучения сходных этносоциальных процессов. В секторе социологических исследований Института этнографии АН СССР начата работа по формированию банка инструментария этносоциологических исследований. Создание такого банка, не ограничивая этносоциологов в разработке оригинальных методик изучения новых аспектов этносоциальных процессов, позволит избежать дублирования методических приемов и выделить наиболее удачные из них. Это даст возможность добиться сопоставимости данных и в то же время повысить качество этносоциологических исследований.

В выступлении В. А. Устинова (Москва) была подчеркнута необходимость расширения информационной базы этносоциологических исследований, в частности разработки первичных данных переписей населения, привлечения информационных банков автоматизированных систем управления промышленных и сельскохозяйственных предприятий, в которых помимо национальности каждого из работающих фиксируется большее количество экономических, социальных и демографических показателей.

А. Н. Кацадзе (Тбилиси) рассказал об опыте изучения этнических аспектов миграции в Институте истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР.

Е. В. Рихтер (Таллин) посвятила свое выступление некоторым вопросам методики исследования биэтнических семей г. Таллина. В частности, ей предложена интересная графическая схема для выявления этнического состава, языка, этнической среды семей путем опроса детей в детских садах, позволяющая существенно облегчить изучение формирования этнического самосознания ребенка прежде всего в этнически смешанных семьях.

Сообщение о результатах применения специальных методик для изучения процесса формирования этнического самосознания у детей школьного и дошкольного возраста было сделано И. Д. Снежковой (Киев). Специфика объекта, отмечалось в докладе, требует комбинирования различных методов исследования: свободной беседы, интервью, психологического и социально-психологического экспериментов. При работе с детьми младшего возраста предпочтительны методы, основанные на визуальной информации с включением элементов игры. Используемые методики позволили подтвердить, что этапы формирования этнической идентификации совпадают с основными этапами становления самосознания, хотя этническая идентификация ни на одном из этапов не играет решающей роли. Дети раньше осознают этническую принадлежность родителей и друзей, чем свою собственную. В раннем возрасте при идентификации решающую роль играют признаки, визуально наиболее ярко выраженные (прежде всего антропологические).

На вопросах методики изучения киргизской городской семьи остановилась в своем выступлении С. И. Каракеева (Фрунзе). Анализ роли семьи как канала этнокультурной информации, сказала она, требует использования анкет, рассчитанных на опрос всех членов семьи; выборка должна быть не индивидуальная, а посемейная. Изучение степени сохранения традиционных обрядов возможно при фиксации в опросных листах каждого из обрядов, а не только отношения ко всему комплексу обрядов в целом.

С. М. Мирхасилов (Ташкент) рассказал об основных итогах и перспективах этносоциологических исследований в Узбекской ССР.

На ряде вопросов, касающихся этнографического и этносоциологического изучения адаптации мигрантов, остановился М. Г. Кумахов (Нальчик).

На втором заседании, посвященном методике, с докладом о принципах планирования и организации многоступенчатой выборки во Всесоюзном исследовании, проводимом сектором социологии Института этнографии АН СССР, выступил В. С. Кондратьев (Москва). Докладчик проанализировал наиболее часто встречающиеся недостатки в организации выборки в этносоциологических исследованиях. Он отметил, в частности, что выборка — это не самостоятельная процедура, а органическая часть программы, тесно связанная с гипотезами и инструментарием исследования; игнорирование этого положения — один из распространенных недостатков многих исследований.

Важная методическая проблема этносоциологических исследований — точное определение границ генеральной совокупности. Ей были посвящены выступления Х. А. Ибрагимова (Махачкала) и В. И. Паниото (Киев). Х. А. Ибрагимов предложил использовать при выборке семей различного этнического состава данные детских садов и яслей. В. И. Паниото остановился на перспективах применения в этносоциологических исследованиях метода почтового опроса, позволяющего существенно сократить затраты на сбор материала.

Последнее заседание было посвящено методам анализа этносоциологической информации.

В. С. Кондратьев рассказал о достоинствах и недостатках различных систем показателей межэтнической брачности и предложил обобщенный подход к анализу «матриц брачности» в случае контактов представителей многих этнических общностей.

А. Н. Пономарев (Киев) рассмотрел возможности расширения источниковедческой базы изучения смешанных браков, а также совершенствования методики их анализа.

Большой интерес вызвало сообщение Я. З. Гарипова (Казань) о результатах использования регрессионного анализа для изучения факторов, влияющих на распространение двуязычия, по материалам переписей населения СССР. Доля лиц коренных национальностей союзных и автономных республик, свободно владеющих русским язы-

ком, определяется прежде всего долей русского населения в городах области (республики), а также, в меньшей степени, уровнем образования населения коренных национальностей; доля вариации показателей двуязычия, объясненной этими факторами, в некоторых экспериментах превосходит 90%.

Ряд интересных проблем был поднят в процессе обсуждения основных докладов и сообщений. Остановимся лишь на двух из них. Так, выступавшие в дискуссии по докладу О. И. Шкаратана, Х. И. Хутуев (Нальчик) и В. Г. Мамедов (Баку) отметили, что попытки ориентироваться на этническую специфику при размещении производительных сил могут привести к консервации этих традиций и в конечном счете к общему отставанию региона. В. Г. Мамедов поставил вопрос о необходимости и возможности управления процессом формирования национальных отношений в трудовых коллективах.

Многие выступавшие в дискуссии касались роли семьи в этнических процессах. И это не удивительно, поскольку данная тема является одной из основных в современных этнографических и этносоциологических исследованиях. Л. Н. Терентьева в выступлении по докладу Ю. Ю. Какха подчеркнула, что согласно результатам анализа материалов загсов, проведенного в различных регионах страны, наибольший процент межэтнических браков приходится на долю русского и украинского населения, что делает эти группы активным компонентом этнических процессов. Х. И. Хутуев отметил относительно большую устойчивость национально-смешанных браков по сравнению с одноплеменными. Л. М. Дробижева обратила внимание на опасность переоценки роли национально-смешанных браков как основной ячейки этнических процессов. Даже в регионах, где доля таких браков относительно невелика (например, большинство районов Средней Азии), идет интенсивный процесс интернационализации всех аспектов жизни и восприятия ряда элементов инонациональной культуры. Н. Р. Маликова (Баку) отметила, что, хотя дети от национально-смешанных браков согласно правилам оформления личных документов наследуют этническую принадлежность одного из родителей, это не означает полного прерывания линии другого родителя, поскольку и по этнокультурным характеристикам, и по этническому поведению такие дети отличаются от детей из одноплеменных семей, частично воспринимая культурные особенности этносов обоих родителей.

Председествовавший на заключительном заседании Ю. В. Арутюнян отметил плодотворность работы школы-семинара, которая несомненно позволит скоординировать усилия исследователей, повысить научный уровень их работы. Заместитель директора Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР Б. В. Попов сказал, что в условиях заметного экстенсивного роста этносоциологических исследований возрастает значение координирующей функции Института этнографии АН СССР. Он подчеркнул безусловную целесообразность регулярной организации подобных школ по этносоциологии в различных республиках с учетом опыта первой школы. В частности, в дальнейшем, по его мнению, имеет смысл обсуждать более узкий круг проблем, а также больше внимания уделять вопросам совершенствования методики этносоциологических исследований. О необходимости более тесного сотрудничества между учреждениями, проводящими массовые этносоциологические и этнографические исследования, говорила Л. Н. Терентьева. Она поддержала идею создания проблемных межреспубликанских групп, что позволит перейти от региональных исследований к изучению общих закономерностей этнических процессов.

В заключение можно отметить, что успех школы во многом обусловлен тем, что Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. М. Рильского АН УССР отлично организовал ее работу.

А. А. Сусоколов

О РАБОТЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В течение ряда лет в Институте этнографии АН СССР проводятся занятия методологического семинара (руководители — директор Института академик Ю. В. Бромлей и заместитель директора С. И. Брук), посвященного фундаментальным проблемам